

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 40. "Хурма"](#)

Пришла пора светящейся хурмы,
прозрачной до семян, до сердцевины.
Над городом предчувствием зимы
курсируют седые цеппелины.

Курсируют, касаясь куполов,
утюжат неба серую изнанку,
на мелкий дождик снег перемолов,
лениво сеют реденькую манку.

Торговец смуглый, прячась под навес,
ладонью нервно вытирая холку,
дары скупые северных небес
и север проклиная втихомолку.

Зато хурма! Сквозь сумеречный смог,
сквозь осени томительные страхи
она горит, как рыжий огонёк,
как пуговка на порванной рубаше.

Но рви не рви, в прорехах хмурых дней
белеет нежность завтрашнего света.
Чем снег светлей, тем будет холодней.
Чем холодней, тем жарче будет лето.

И где-то там, далёко-далеко,
в кисельных берегах неторопливо
стекает с гор парное молоко,
и пенится в чанах хмельное пиво.

А здесь, сейчас обнявшиеся мы
в промозглом ноябре, как на подложке.
И капли сладкой солнечной хурмы
стекают по озябшим подбородкам.

2 место

[Конкурсное произведение 120. "Хосидл"](#)

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождестволи,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.

День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпевает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споет.
Не Мессия, не апостол,

Божий мастерок.
Я станцюю – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирает грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Synagogue. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

3 место

[Конкурсное произведение 357. "Обыкновенное"](#)

И плачет по три дня, считая «свет» –
Соломенные стебли от сарая.
– Ой, солнышка лучи!
А ей в ответ:
– Блаже-е-енная! – вздыхает бабка Рая.
Не девка, а беда... От, видно, бог
Оставить на земле-то мал причину
Такую ось...
– Ба!
– Чуни промочила? Ну, геть из лужи!
Кинь жабёнка – сдох!

– Его душа на небушко слетела?
Задумчиво глядит на облака.
А жёсткая бабулина рука
Уводит в дом.
– Пошто глазеть – не дело!
Самой уж пора... А толь каму
Обуза гэта? Господи, помилуй
И дай мяне и мудрысти, и силы...
– Иди уж, сердешная, к столу!
Коту шматок? Што ложкой колготишь?
Ушица – ах! – Андреич дал жерёху.
– Андреич мне казал, что я дурёха,
Дурёха я, дурёха...
– Буде, кыш!
Шурует бабка Рая мокрой тряпкой,
Самой себе кивая: «От, кажи!»
А в слободе всё то же: сохнут грядки,
Надкушен лунный блинчик, чуть дрожит
Стожаров свет и тонут в дряхлой бочке
Остатки снов, мурлычет «ёшкин» кот
Да тянется мережка по сорочке.
Ворчит старуха: – Нады ж – лишний рот!
Но с нежностью ничем не объяснимой
Накинет шаль на внучки Серафимы
Большой живот.
Та вздрогнет.
– Не глупи!
– Там ангел бьётся!
– Ангил, детка! Спи.

4 место

Конкурсное произведение 61. "Кто"

Да кто меня узнает средь других когда равняйся налево униформа когда я птицам стану
вместо корма когда в глазницах темень и ни зги

кто опознает хрип и боль и мат когда земля налитая хлором заставит умирать
протяжно хором траву зверей деревья и солдат

кто будет мне заглядывать в лицо за ноги-руки в ров и сверху известь а там вода и
ближе ближе близость таких же безнадежных мертвецов

кто будет выбирать меня из тьмы и тьмы и тьмы спасая от потопа меня поцеловала
Каллиопа но Кали опа! шуруется с кормы

кто станет разбирать движение губ когда во сне мне будет откровенье а утром
повалившись на колени я Отче наш припомнить не смогу

кто сможет разыскав меня в скиту поверить и скалу долбить для кельи и жить без цели
просто жить без цели цветы и мох и сосны на ветру

5 место

Конкурсное произведение 45. "Карась"

господи я карась зрачки у меня круглы
я уходил на дно ты вынул меня из мглы
я колебался в иле меркнувшей чешуей
и улетел за леской за ледяной шлеей
господи я карась жабры мои красны
бой затонувших звонниц к северу от шексны
я проплывал сквозь воды глядя на облака
где оставляли люди бога без языка
тина моя рутина серый небесный снег
что же наворотил он этот твой человек
рыбья моя хребтина хрустнет такая страсть
я говорю спасибо господи я карась

6 место

Конкурсное произведение 12. "Псков"

Да плещется в две реки не расплещется
имя твоё, Псков-Плесков,
в сентябре Господнем,
отлетающем.
Неба крылобиенье –
тахикардия предзимняя.
Ветер от листьев пуст.
Колокол воскресенья
серебряноуст.

Взвившимся троептичием осенён,
плещется город в имени. Плещет звон.

Перебивая ворон,
от прохлады чуть пьяный
проводник иномирия воробей
прочитывает: «лётчик-лётчик».

приручала. А после, раздета,
переломана и обокрадена,
примеряла не платья – верёвку,
изумляясь, что ловкая гадина
из меня же и лепит воровку.

Но тацеты цвели жёлтым пламенем
и звенели, подобно червонцам,
строя глазки моим моногамиям,
столь недолгим под солнцем. Под солнцем,
что рождается безостановочно,
просто так, ради красок восхода.

Мне не жаль. У меня есть Дюймовочка.
И в июле ей было три года.

8 место

Конкурсное произведение 87. "Бойщик Бычков"

Первым, кто разглядел во мне женщину,
был бойщик Бычков.
Я ходила к нему посмотреть на смерть
вблизи, без очков
(я их тогда еще не носила).

Смерть была некрасива, а я – красива.
В свои двенадцать казалась десятилетней,
чьей-то, наверно, внучкой – приезжей, летней.

Бойщик Бычков убивал гуманно,
отточенными и ловкими.
А потом, в уголке диванном,
угощал меня ирисками и коровками.

Эх, ну зачем же я вру, отхожу от правды?..
Не было у него уголка диванного.
У него была койка –
и только.

Койка, два стула, стол,
вешалка и под ней кроссовки. –
Внутренний мир подсобки.

Бойщик Бычков, бойщик Бычков...

Да ведь не было, не было ничего!
Ни в койке, ни в уголке диванном.

Я совсем не была нимфеткой,
вовсе не был он педофилом,
но зачем-то хотел казаться.
Но я начала кусаться.
Я его укусила!

Всё произошло так быстро,
что было почти взаимно.
Он хотел объясниться, сказал: «Послушай!»
Но с нелепейшим криком «Мама!!!»
я бросилась прочь, наружу –
прямо
в объятья ливня.

Нет, вот опять я вру, привлекаю к себе внимание!
Никакой не ливень, а мелкий дождик
покропил по моим щекам, приводя в сознание.

Я моросила, дождик трусил за мной.
Нет: дождь моросил, а меня трусило.
Кровью прибитой пылью парной требухой травой
вымытым из-под шланга ковриком из резины
в пальцы вьевшимся табаком
поцелуя первого языком
горстью конфет из местного магазина –
Смерть не пахла.
Это я позже вообразила.

9 место

[Конкурсное произведение 414. "Полочка"](#)

Леспромхоз озирается. Утро в испарине. Небо в дыму. На земле зола.
Распалённый водила тщательно, мотом, сулит потери вам.
Старший пишет: «Роща сдалась. Но дриада из поваленного ствола
Не выходит четвертые сутки.
Втихаря разделали вместе с деревом».
Сплюнул в сердцах, прислонился спиной к бензиновому бачку.
Всюду обильно пахнет свежераспиленная древесина.

А ты в субботу идёшь в магазин, покупаешь полочку,
Приносишь домой – и дома становится невыносимо.

Понимаешь: дело не в местном пиве и негуглящейся тоске,
Баба и чайник ещё способны сделать тепло и мятно.
Часть недобитой дриады продолжает сидеть в доске,
Говорить не может, но всё понятно.

Сначала так жить непривычно. Смотришь на стену сто раз на дню.
Обхаживаешь деревяшку – она ведь реально живая вся.
Потом привыкаешь, сваливаешь на полку всяческую фигню
И успокаиваешься.

10 место

Конкурсное произведение 60. "Эклер на двоих"

Вы знаете,
шумная дама Оса,
мы обе в ловушке, похоже.
Вприкуску с эклером я пью мой ассам.
От Вас же - мурашки по коже.

Вестимо, с того,
что Ваш вид полосат,
а мой - накрахмален и с бантом.
Кровь из носу, силитесь вырваться в сад.
Эдемское грезится Вам там.

Где вяз в облачении тумана смурном
расхристанной липе - дружище.
Помилуйте, дама,
октябрь за окном -
ни выгула осам, ни пищи.

Поди, как с неделю, за ниткою - нить,
паучьи отплавали снасти.
Ни Вас отпустить и ни Вас проводить
с моим бронхиальным несчастьем.

Не птахом в полёте -
нахохлен и стар -
дуб чахнет на въезде в обитель.
Вы вскоре уснёте. И мне - в дортуар.
Проститься навек не хотите ль?

Наганного кашля не солнечен блик:
готичны грядущего вехи.

Михаэль ШЕРБ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
10.12.2016 09:00

Нагрят морфиновый тролль-большевик,
и будет нам всем на орехи.

Но в вешнюю пору,
восторжен и бос,
доподлинный Агнец небесный
без срока усопших девчонок и ос
окатит лазурною бездной.

И будь тогда полдень улыбчив и тих,
И наш диалог будь досказан.
Нам выдадут с Вами эклер на двоих.
Под дубом, под липой ли, вязом.

		Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Галина КЛИМОВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Марина КУДИМОВА	Виктор КУЛЛЭ	Бакыт КЕНЖЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Дмитрий МУРЗИН	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Евгений ЛУКИН	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Александр КУЛИКОВ	Борис ГРИГОРИН
9. "Пушкин"																				
10. "В полдень"																				
12. "Псков"	5																			
17. "Ты прости, Мухаббат"																				
21. "В мастерской"																				
27. "Лампионы"																				
33. "Ирине Одоевцевой"																				
40. "Хурма"	10																			
45. "Карась"	6																			
46. "Кукушка"																				
60. "Эклер на двоих"	5																			
61. "Кто"	7																			
69. "Башня грифонов"																				
87. "Бойщик Бычков"	5																			
90. "Записка к Аглае"																				

Автор: Оргкомитет
10.12.2016 09:00